ЗА ВЫЧЕТОМ ЧЕТЫРЕХ ВОЕННЫХ ЛЕТ...

В последние годы у Евгения Никандровича резко сдало зрение. И хотя ему за восемьдесят, не возраст тому причиной. Это следствие контузии, полученной под Киевом в 43-м. Во время войны его не раз «цепляло». Когда вокруг рвутся снаряды, не убережешься. К тому же по роду своей фронтовой службы ему некогда было думать о себе.

Евгений Никандрович Медведский все четыре года войны был полковым врачом в составе маленькой медсанчасти – перевалочной базы перед отправкой в госпиталь. Первую медицинскую помощь нередко приходилось оказывать под огнем и бомбежкой. Доктора, обслуживающие этот постоянно действующий конвейер, выводили раненых из шока, останавливали кровь, накладывали шины...

На фронт Медведский, как и многие его однокурсники, ушел добровольцем. Ближайшим местом, откуда можно было призваться, был горящий, полуразрушенный Смоленск. Вместо диплома о высшем образовании выпускникам 41-го года выдали справки на тонкой папиросной бумаге, свидетельствующие об окончании Витебского медицинского института. А знания, полученные здесь, пригодились ему очень скоро.

В октябре в составе 26-го полка 31-й кавалерийской дивизии, через несколько месяцев переименованной в 7-ю гвардейскую, он уже принимал участие в бою: наши с шашками наголо против немцев с пулеметами... Исход такой схватки предсказуем: развороченная плоть, боль, стон, кровь...

Уже тогда стало ясно, что «закидать немцев шапками» не удастся. А вот в победу верилось всегда, рассказывает Евгений Никандрович. Удивительно, что сегодня, спустя десятилетия, многие события тех огненных лет помнятся с такой четкостью.

Яркая страница архивов памяти – оборона Москвы. Особняком – ночь 29 октября 1941-го, когда после длительного двухнедельного перехода кавалеристы остановились под Тулой. Бригадой медсанчасти, несмотря на усталость, голод, темноту, отправились знакомиться с толстовской Ясной Поляной. Через два часа после их возвращения по шоссе пошли на столицу грохочущие немецкие танки. Кавалерийское подразделение они просто проигнорировали. Тулу обороняли до 6 октября, потом пошли в наступление. Медалью «За оборону Москвы» Евгений Никандрович особенно дорожит.

За четыре года войны полковой врач преуспел в практике и зарекомендовал себя как хороший диагност, которому всецело доверяли доктора медсанкадрона. Как-то раз, осматривая человека из местных, распознал даже сибирскую язву – болезнь, знакомую только по учебникам. Благодаря этому успели вовремя провести профилактические мероприятия. Все-таки знания – сила!

За время войны через руки фронтового врача прошли тысячи человек. А знаете, что было самым страшным? Горькое осознание собственного бессилия, когда не удавалось вырвать раненого из лап смерти. Доныне Евгений Никандрович помнит тот день, когда в считанные минуты потерял фронтового друга, которому так и не смог помочь.

Ну а самым важным и значимым событием не только тех, всех лет он считает 26 июня 1944 года. В этот день освободили Витебск. В этот день, после трех лет разлуки, он встретился с женой и дочерью, родившейся накануне войны. «Незабудка с бесинками в глазах», его Нелли, которой он посылал стихи с фронта, к этому времени работала в Бузулуке. Была заведующей роддомом, заодно и лечащим врачом. Вечером, набегавшись, валилась с ног от усталости. Дочку Нелли Алексеевна видела только мимоходом, на бегу. Свое вопросительно-требовательное «мама?!» подрастающая девчушка адресовывала каждой, проходящей мимо ее койки женщине.

С Неонилой, Нелли, как называли ее друзья, они были однокашниками – общие друзья, схожие интересы, близкие мечты. Она с пеленок мечтала стать акушеркой, закончила акушерскую школу, подрабатывала в роддоме, когда училась в институте. Поженились в 39-м, после трехлетнего романа. Между лекциями.

А эта фотография из семейного альбома сделана еще до войны. Такими были они, выпускники Витебского медицинского, в апреле 41-го.

Специальность Нелли Алексеевны, награжденной за годы работы в Бузулуке медалью «За трудовое отличие», оказалась востребованной и после войны. Голод, разруха... Казалось бы, не время детей рожать. Ан нет!

Вскоре после освобождения Витебска Нелли Алексеевна с трехлетней дочкой на руках вернулась домой.

От любимого с детства красивого города над Двиной почти ничего не осталось. Одни руины. Однако с грехом пополам нашла горздрав, где ее незамедлительно назначили заведующей... пока несуществующей акушерско-гинекологической клиникой. Ее надо было строить на пустом месте и буквально из ничего. Строительной бригады, нужных специалистов тоже не было. Медицинский персонал будущей клиники собрали через объявление – кроме врача соответствующего профиля в лице Нелли Алексеевны Соловьевой, взяли по два акушера и завхоза, бухгалтера, три санитара. На себе таскали в более или менее уцелевшую «коробку» здания обнаруженные в развалинах психбольницы обгоревшие койки. Из руин бывшей акушерской клиники извлекли обуглившуюся родовую кровать. В ход шли и сохранившиеся доски от забора. Поиколачива-

Н. ЛУКЬЯНОВА – НЕ.
ФОТО ИЗ АРХИВА СЕМЬИ.

ли, настилали, красили, оснащали здание сами. А в ноябре 44-го работники этого «самодельного» роддома, расположенного в районе завода им. Кирова, уже приняли первые роды.

В конце ноября 45-го с тощим вещмешком, в котором болталась ржавая банка консервов, вернулся домой, к семье, Евгений Никандрович. Войну он закончил во Львове – по-европейски шикарном, чистом городе, где ему предлагали работу в горздраве и отдельную большую квартиру. Он, не раздумывая, отказался – домой!

Был главврачом поликлиники имени Ленина, приземистого здания со слюдяными окошками на улице Толстого. Заведовал горздравотделом, работал в облздраве. В 1965-м ему категорически порекомендовали занять должность ректора Витебского мединститута. За 14 лет его работы было сделано немало: построен новый корпус вуза, новое общежитие. А в нем, чем особенно гордится сегодня Евгений Никандрович, в каждой комнате был холодильник.

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры порболезней Евгений Никандрович Медведский воспитал много хороших специалистов. Был удостоен высоких званий заслуженного врача Республики Беларусь и заслуженного работника высшей школы.

Нелли Алексеевна после того, как в городе построили первый «настоящий» роддом, долгое время работала в нем начмедом, защитила кандидатскую, была ассистентом на кафедре акушерства и гинекологии мединститута.

Лорочка, раннее детство которой прошло в «маминой» больнице, со временем тоже стала доктором. К слову, очень хорошим окулистом. По медицинской линии пошел и один из Медведских.

На днях Евгению Никандровичу исполнилось 85 лет. Все эти годы, за вычетом четырех военных, рядом с ним Нелли Алексеевна. Они познакомились в гостях у Давида Хасина – ныне здравствующего одноклассника и одногруппника Медведского по институту. Евгений пришел на вечеринку с Валей. А ясноглазая Нелли – с Яшей. Хохотали, танцевали, говорили. Играли в фанты и «почту». Додькин папа, обожающий молодежь, был почтальоном. Он-то и доставил Нелли в соседнюю комнату первое письмо от Жени. О содержании можно догадаться нетрудно. С него и начался их роман. В октябре будущего года их союзу исполнится 65 лет.